

А. А. ГЛАДЫЩУК

* Беларусь, Брест, БрГТУ

«КРУГЛАЯ ЦЕРКОВЬ» В ХОМСКЕ – НЕПОВТОРИМЫЙ ПАМЯТНИК ЗОДЧЕСТВА

Начало церковных дел *Хомска* связано, скорее всего, с пинским князем Яном Каролем Дольским (1637-1695). По меньшей мере, в документе 1690 года [1] читаем (перевод с польского, выдел. в документах авт.):

–“1690. Хомск фундованный... Дана лично копия ясновельможного его мости пана Дольского, надворного маршалка великого княжества Литовского, в надежде на дальнейшую милость к этому святому месту в Хомске понесённые затраты их мости.”

К сожалению, в документе не обозначено, на что Я. К. Дольский «понёс затраты», но «святое место в Хомске» здесь названо. Учитывая, что под документом стоит подпись базилианского митрополита Киприана Жоховского, с которым у Я. К. Дольского были тесные дружеские отношения (резиденция Киприана Жоховского находилась в Торокани), можно предположить, что в 1690 году состоялось подтверждение существования монастырей, в том числе и в *Хомске*.

Ясность в это дело внёс Ян Курчевский [2]: *“1687. Монастыри, церкви и школы монастырские базилианские. В Хомске (Кобринский пов.), фонд. Кароля Дольского 1687 г., бр. 5; монастырская школа.”*

Итак, пинский князь Ян Кароль Дольский в 1687 году в *Хомске* фундовал открытие базилианского монастыря с пятью монахами и монастырскую школу при нём. Киприан Жоховский умирает в 1693 г., а в 1695 году не стало и Я. К. Дольского. Уже без главных фундаторов, но монастырь продолжил своё существование в *Хомске*. Краткая выдержка из документа РГИА (ф. 823), приведенная Тимофеем Калютой на сайте «*Drohiczyn Poleski*», говорит в пользу этого мнения: *«590. Хомской (Chomskiej): о родившихся сь 1698 г., о бракосочетавшихся сь 1713 г., об умерших сь 1763 г. по августь 1801 г.»*. Монастырь мог выполнять одновременно и функцию униатской церкви. Другими словами, отдельной церкви как таковой в то время в *Хомске* могло и не быть, и, скорее всего, и не было, не сохранилось никаких сведений ни о её упадке, ни о разрушении. В. В. Мороз это подтверждает [3]:

“1772. У 1772 г. у Хомску адзначана наяўнасць уніяцкай парафіі з царквой Пакрова Багародзіцы, якая таксама была і манастырская.”

Польский исследователь Мариан Радван сообщает [4, 5]:

“1803. В. Монастыри базилианские. Хомск. Имя начальника (настоятеля) Шимонович Мартырин (55 лет). Число монахов 5. Число прихожан 1000.”

“1796 – 1839. 3. Дрогичинский деканат. 5. Хомск (Опека NMP). Число прихожан – 1794. Число фундушных душ – 29. Площадь обрабатываемой земли – 4 волоки; необрабатываемой – 20 моргов. Фундушевых капиталов нет. Годовой доход – 75 rbs (рублей серебром).”

Валерий Мороз информирует [6]: *“1805. У 1805 г. у кляштары знаходзіліся 4 базыльяніны, яго парафія налічвала 2809 вернікаў. Манастыр меў*

так званы нерухомы фондуш – 17 падданных, 1 валок, 10 моргаў зямлі, 4942 рублі фондушовага капіталу. У 1803 г. манастырскі прыбытак склаў 225 рублёў срэбрам... У 1805 г. бібліятэка базільян у Хомску налічвала 190 кніг. У пратаколе візітацыі занатаваны таксама царкоўныя кнігі.”

Ян Курчевский на основании извлечения из визитации 1828 года сообщает также о школах в деканатах, присоединённых к Виленской диоцезии от Луцко-Брестской диоцезии [7]:

“1797. Хомск. Школка базилианская, подробностей у нас нет.”

К сожалению, ни в одном сообщении не указывается возможная локализация монастыря базилианов в Хомске. Можно только предположить, что, скорее всего, в 1829 году на его месте была воздвигнута каменная церковь с круглым куполом (рисунок 1). Построенная Войцехом Пусловским Покровская церковь все функции взяла на себя, а небольшой монастырь растворился в вечности. Как сообщает на своём сайте Тимофей Калюта, на сайте *мармонов* в метрических книгах 1823 года фигурирует ещё греко-католическая, т. е. униатская церковь в Хомске.

Белорусский архитектор А. М. Кулагин оставил, к сожалению, очень скромное описание этой церкви [8]:

“1800-е. Пабудавана ў пачатку 19 ст. з цэглы. Пасля пажару 1872 г. была адноўлена архітэктарам Гур’евым. Твор архітэктурны класіцызму. Была вырашана круглай ратондай, з 3 бакоў вылучанай 4-калоннымі порцікамі з 3-вугольнымі франтонамі, пад якімі былі зроблены ўваходы ў храм. У інтэр’еры адасоблена была пастаўлена на кругу каланада, якая трымала купальнае скляпенне.”

Если положить перед собой сохранившуюся фотографию церкви (рисунок 1) и включить на полную мощность воображение, то что-то можно представить. Увы, церковь не уцелела.

Рисунок 1 – «Круглая церковь» в Хомске. 1938 г. Фото Я. Ровчени

То, что эта церковь была униатской до ликвидации унии в России в 1839 году, подтверждает исследование Дениса Лисейчикова, который называет униатского священника в *Хомской* церкви.

“1836. 5447-а. Пашкевіч Стэфан, Пашкевічъ Степанъ, 1808. Вучыўся ў Віленскай Галоўнай духоўнай семінарыі [29.08.1827–1831], паводзіны добрыя; кандыдат тэалогіі 1831; высвечаны літоўскім епіскапам І. Семашкам 1832; святар царквы ў м. Хомск Кобрынскага павета 1836–25.02.1837; драгічынскі віцэ-дэкан 1830-я гг.; прафесар Жыровіцкай (Літоўскай) духоўнай семінарыі 1830-я гг.”

Несколько запутанную историю с церковью в *Хомске* помог разъяснить «Гродненский православно-церковный календарь» [10]:

“1829. 47) Въ м. Хомске, Кобринскаго уезда, Бездежскаго благочинія, въ приходской церкви. Церковь каменная, съ деревянною колокольней, – устроена въ 1829 году средствами Правительства и прихожанъ на месте бывшей сгоревшей, тоже каменной церкви, сооруженной въ 1829 году местнымъ вотчинникомъ В. Пусловскимъ.»

Наконец какая-то определённая и ясность! И 1829 год строительства каменной церкви Войцехом Пусловским в *Хомске* коррелирует со всеми вышеприведёнными сведениями. Заметим, что В. Пусловский построил церковь, речь идёт об униатских церквях, не только в *Хомске*. Приведём краткие сведения снова из «Гродненского православно-церковного календаря» [11]:

“1818. С. 120. Въ с. Шиловичахъ, Слонимскаго уезда, Слонимскаго благочинія, въ приходской церкви. Церковь каменная, съ таковою же колокольней, въ каменной ограде, – сооружена въ 1818 году средствами помещика Пусловскаго;

1820. С. 115. Въ с. Соколове Слонимскаго уезда, Коссовскаго благочинія... Церковь деревянная, на обширномъ кладбище... въ сооруженной местными поселянами при помощи помещика Пусловскаго лесомъ въ 1820 году часовне;

1820. С. 322. Въ с. Старыхъ Девятковичахъ, Слонимскаго уезда, Коссовскаго благочинія... Церковь деревянная, съ таковою же при ней колокольней, въ деревянной ограде, – сооружена въ 1820 году помещикомъ Пусловскимъ на месте съиздавшихъ время бывшей тутъ церкви;

1827. С. 383. Въ с. Пескахъ, Слонимскаго уезда, Коссовскаго благочинія, въ приходской церкви. Церковь деревянная, съ таковою же колокольней, въ деревянной ограде, – сооружена въ 1827 г. средствами помещика В. Пусловскаго при содействіи прихожанъ, на месте бывшей тамъ съиздавна сгоревшей в 1826 г.”

Вывод очевиден: строительство церковей Войцехом Пусловским в своих владениях – это не случайность, а система, и церковь в *Хомске* завершала этот длинный список культовых сооружений для местного населения. Удивительно, но действующая сегодня в Больших Шиловичах каменная церковь, расположенная на Щаре напротив Жировичского монастыря, своими архитектурными чертами позднего классицизма, в основных проекциях очень даже напоминает уничтоженную в *Хомске* церковь (рисунки 2). Так и хочется спросить: «Не творению ли одного и того же архитектора эти две каменные церкви в Шиловичах (1818 г.) и в *Хомске* (1829 г.) могли принадлежать?» Раздражённое чем-то историческое эхо не отвечает, и доказательств этому, к сожалению, нет, так как имя архитектора никто не называет. Подождём, может кто-то зацепит этот пласт нашей культуры.

Рисунок 2 – Церковь в Хомске в 1950-е годы.

Фото предоставила Л. Г. Шикунда

В отношении архитектуры церкви может развеселить лишь язвительная фраза, обронённая известным сочинителем Юзефом Игнатием Крашевским (1812–1887), когда он во время путешествия в Пинск впервые увидел церковь в *Хомске*, вскоре после завершения её строительства, которая, наверное, его озадачила своей архитектурой. Это было в первой половине XIX века: «*В местечке Хомск только новая церковь, похожая, кажется, на кастрюлю с крышкой, которой не хватает ручек, а могла бы быть чудесной для обжарки по-над вечерком у Гаргантюа [добрый герой-великан и обжора в сатирическом французском романе XVI в. Франсуа Рабле, авт.]*».

У каждого, конечно, свои представления о классицизме, но чем-то, а точнее, своим грандиозным куполом, церковь в *Хомске* всё же тронула Ю. И. Крашевского. К большому огорчению, в 1872 году церковь горела и, хотя она была каменной, деревянный купол, похоже, выгорел полностью. В 1875 году под руководством младшего архитектора Гродненской епархии Гурьева Сергея Петровича церковь восстанавливают. Надо полагать, в том же её купольном величии: «*Круглая купольная ротонда, с трёх сторон выделялась четырёх колонными портиками с треугольными фронтонами, под которыми были сделаны входы в храм. В интерьере размещалась по кругу колоннада [из восьми колон, авт.], которая держала купольный свод*». Правда, здорово! *Хомский*, пусть и скромный, но *Исакий*!

Ну вот, нахлынувшие эмоции торопят события. Церковь пока никто ещё не разрушил, и она исправно выполняла свои функции. Церковь, как и приход, были немалыми. Так, в 1899 году *причт* церкви состоял из двух священников и двух псаломщиков. Не пала церковь и в страшном августе 1915 года, когда бои за переправу через *Ясіюлду* у Старомлынов отвели от неё опасность. Хотя был пожар в церкви в 1915 году, о нем упоминает Тимофей Калюта на своём сайте. После принудительного исхода местных жителей в *беженцы* в августе 1915 года опустевшая церковь *Хомска* терпеливо ждала их возвращения в родные места и дождалась. Как сообщает всё тот же Тимофей Калюта, на пожертвования жителя *Хомска* Ивана Алексеевича Онисько в 1930 году, вместо ушедших на переплавку колоколов, был изготовлен новый, который оживил церковную жизнь *Хомска*.

Последняя страшная война в Хомске обрушила всё. После уничтожения евреев немцам в Хомске не давала дремать белорусская «партизанка». Она их не просто беспокоила, а приводила в смертельный ужас. Как вспомнил для drohichin.by («Не смогли зарости эти тропы в народной судьбе...», 20.09.2016) местный долгожитель Василий Владимирович Галах, «...во время войны в Старомлынах часто останавливались партизаны (это рядом с Хомском, авт), которые отправлялись на задание со своей основной базы, расположенной в Споровских болотах. Для того чтобы попасть в Хомск и дальше – на железную дорогу, им нужно было преодолеть реку Ясельду, которая тогда являлась серьезной водной преградой. Путь пролегал через большой деревянный мост, который усиленно охранялся немцами. И этому есть свидетель – могучая и высокая старая сосна, которая до сих пор стоит на старомлынском кладбище. Оно находится на заметном возвышении, с которого как на ладони открываются не только прекрасные полесские пейзажи, но и очертания Ясельды. Эту примечательную особенность местного ландшафта и использовали в своих целях оккупанты. Ствол старого дерева до сих пор снизу доверху пронизан огромными заржавевшими гвоздями, которыми крепилась лестница для тех, кто поднимался на наблюдательный пункт. А рядом с гвоздями сохранились многочисленные следы партизанских пуль: народные мстители постоянно обстреливали это место...».

Партизаны, конечно, о всех этих немецких хитростях были хорошо осведомлены, и сведения без труда получали у местных людей. Но ком немецкой ярости нарастал, и 5 июля 1943 года фашисты выместили свою злость на обычных жителей Хомска. Да, кто-то из хомских парней был в партизанах, да, был среди них и партизанский командир – Макаревич Евгений Макарович. Да, мог немцам кто-то сообщить об этом. Да... Но фашизм есть фашизм, и повод для уничтожения ни в чём неповинных людей он всегда найдёт. 5 июля 1943 года в городке вторично за ту страшную войну случилась трагедия. Послушаем об этом рассказ от уцелевших очевидцев того трагического дня.

Со слов Галаха Николая Яковлевича рассказ передаёт Людмила Шикуня: «Я не знаю, я не буду спорить, но почему-то у меня есть сомнения, что люди были сожжены в церкви. Священнослужителем на момент этих трагических событий был Антон Хок. Из рассказа Галаха Николая Яковлевича, 1925 года рождения, следует, что священнослужитель с матушкой были расстреляны в своём церковном доме. Они, говорил он, сидели за столом и были там убиты. Значит, это так. На тот момент ему было 18 лет. Дальше он рассказывал, что когда в дом к ним пришли расстреливать их семью, то дома ещё были его крёстная и два брата. Когда убили маму, второй стал стрелять в его брата, но тот успел выпрыгнуть через окно и убежать. Как-то так получилось. Было два этих полицейских, которые пришли расстреливать. И этот второй выбежал в огород за его братом, а тот, который остался, направил оружие на крёстную, но она сумела успеть схватить винтовку руками за ствол и упала на этого полицейского. Так это мгновенно всё получилось. Николай Яковлевич же схватил кочергу и ударил этого полицейского по голове и убежал в огород,

а там по притоку реки... А уже потом, когда это всё... когда ушёл карательный отряд, он вернулся домой. Причём их дом был в центре Хомска, недалеко от церкви и церковного дома. И он говорил, что своими глазами видел священнослужителя Хока Антона с матушкой, расстрелянных за столом. И ещё он вспомнил, что видел на пороге одного из портиков церкви лежащую убитую женщину, он называл её имя. По поводу убитых и сожжённых людей в церкви, Николай Яковлевич сказал, что не было такого...»

Свидетель того ужаса, который он сам пережил, вряд ли мог ошибаться. Но саму церковь в этот раз немцы сожгли. Людмила Григорьевна вспомнила о бабушке, которая всё это видела и с которой ещё можно было поговорить. Вот краткий пересказ этой беседы: *«Говорила я с бабушкой, Надеждой Михайловной Кузенько. Ей 98 лет, но бабушка в полном здравии, и у неё память феноменальная: имена, фамилии всех помнит, начала расспрашивать про нашу семью. Так вот, она говорит, когда был этот трагический день, они успели спрятаться где-то в лесу, убежали, а мама её почему-то задержалась в деревне. Отец в этот день пас коров. Поэтому так случилось, что погибла мама. Надежда Михайловна говорит, что в церкви людей не убивали, не было такого, чтобы именно людей там расстреливали. Бабушка также вспоминает, что убитые лежали в огородах, во дворах, в общем, людей, где наступали каратели, там и убивали. Я также ещё вспомнила, что Галах Николай Яковлевич мне говорил, что вот тут в церкви было большое подвальное помещение, и жители как-то снесли туда продукты, и немцы обнаружили вот этот запас. Они решили, что эти запасы припасены специально для партизан. И это могло быть мотивом для того, чтобы сжечь церковь...»*

Вспоминает Ираида Финакова: *«Я родилась в Хомске в 1948 г. Мой отец, священник, иерей Евгений Владимирович Шпаковский, служил в Покровском храме с конца 40-х до 1954 года».* Конечно, церковь в эти годы стояла разрушенной, но попытки её восстановить всё же предпринимались (рисунок 3).

Рисунок 3 – Церковь в Хомске после войны.
Фото предоставила Л. Г. Шикула

Тимофей Калюта на своём сайте «*Drohiczyn Poleski*» приводит обращение церковного совета Хомска в Пинский облисполком: «*Церковь наша построена в начале XIX в., сожжена немецкими фашистами 5 июля 1943 г., в день массового убийства граждан д. Хомск... Тела убитых похоронены в братской могиле возле вышеупомянутой церкви. В настоящее время здание церкви представляет собой каменную коробку с хорошо сохранившимися восемью колоннами, которые поддерживали перекрытие. Его легко восстановить. Согласно смете, составленной на восстановление нашего храма, все строительные работы обойдутся на сумму 97 850 руб. 26 копеек...*»

26 копеек в смете очень умиляют, но и подчёркивают вместе с этим, что люди относились к восстановлению очень ответственно. Ведь это было ещё до реформы 1961 года, когда деньги подешевели в десять раз. Из письма протоиерея Николая Семёновича Дилевского также следует, что люди готовы были всеми силами помочь восстановлению своей церкви: «... Стены храма остались в целости и довольно ещё прочны, уничтожена только верхняя часть храма – крыша и деревянный купол. Местное верующее население крайне нуждается в восстановлении своего разорённого храма... 50 % сметной суммы они (прихожане) могут пополнить, давши для этого свою рабочую силу... Население отличается особой религиозностью. Теперешний храм, дощатый барак, не может удовлетворять все религиозные нужды верующих...»

К этому добавим отчет уполномоченного по религиозным делам Дмитриева от 29 сентября 1952 года [12]:

“1952. (опубликовал Александр Строкач 11.07.2011 г.) ... деревянная пристройка к кирпичной стенке бывшей церкви в местечке Хомск является молитвенным домом, крыша очень ветхая и угрожает обвалом. Община верующих, согласно договору, обязывалась производить текущий ремонт. Церковный совет обсудил вопрос ремонта и согласился приступить к восстановлению разрушенного здания церкви... Разговаривая с церковным старостой, в смысле восстановления, последний сказал, что они уже имеют двадцать тысяч рублей, собранных пожертвованиями в церкви...”

Это был 1952 год. После отъезда из Хомска священника в 1954 году, церковные дела и вовсе заглохли. Оставалась церковь, т. е. то, что от неё осталось, напоминая о былом своём величии. После обнадёживающей хрущёвской оттепели наступили лихие времена атеистического мракобесия. Церкви тогда закрывали «пачками», не рассуждая ни о чём. Как сообщает Тимофей Калюта (сайт «*Drohiczyn Poleski*»), решение о передаче здания церкви местному колхозу им. Кирова для использования в культурно-бытовых целях было принято Дрогичинским райисполкомом в 1964 году, но церковь окончательно разрушили только в 1972 году. Сохранился рассказ очевидца этого варварства (сайт «*radzima.org*», Капитальян В. Н., 12.12.2012): «Церковь окончательно разрушили в начале 70-х. Два гусеничных трактора зацепили тросы и с большим усилием по частям рвали. А, спустя некоторое время, когда прокладывали асфальтированную дорогу, перезахоронили священника и его жену. Могилы находились у стен церкви... Я пацаном присутствовал при этом варварстве. Раскопали могилу, каменный склеп вскрыли, кирпичный, в первый день достали цинковый гроб, практически целый, на машину погрузили и вскрыли гроб. В церковном об-

лачении лежал бородатый скелет (прости, Господи!) с крестом в руках медным (бронзовым?). Те, кто вскрывал (кстати, не местные, какие-то шабашники в деревне были) бороду приподняли, у покойника, говорят, золотой крест искали. Люди, кто присутствовал, начали возмущаться. Гроб закрыли, отвезли на местное кладбище, в могилу новую поместили. А на другой день достали из склепа гроб жены покойного, тоже вскрыли из любопытства (останки плохо сохранились) и тоже отвезли на новое место упокоения... Забросали землёй, памятники (мраморные, прекрасно сделанные) поставили кое как, ограду их чугунную свалили... никакого обряда, варварство...»

Этот рассказ дополняет Галина Шафран, передавая его со слов местной прихожанки Литовчик Ольги Тимофеевны (*Драгічынскі веснік*, 11.10.2021 г. «В Хомске освятили памятный знак, установленный на месте утраченной круглой церкви»): «...В этом храме она крестилась, венчалась, там же крестила своих старших детей – Любу, Нину и Васю. Женищина помнит благостный звон старого церковного колокола, который был слышен по всей окрестности. Помнит она и тот трагический день, когда возле сожжённого храма собралась техника и святыню начали разрывать в разные стороны. А кирпичи отвозили на строительство животноводческой фермы в Жабер. “Только не устояла та ферма: не успели крышу накрыть, как она под ясным небом и развалилась. И с тех пор всегда: чуть ветер дунет – она и рушится”, – с горечью замечает пожилая женищина». Каким же надо было быть сатанинским служкою, чтобы святыню превратить в коровник?

Лишившись своей уникальной церкви, Хомск лишился своего неповторимого символа – *репрезентативного купола церкви на холме*, на котором местечко в начале XVI столетия было основано. Навсегда ли?!

О церкви напоминает её фотография на гранитном камне и две реликвии (рисунок 4): железный крест, который стоял над входным портиком, и медный колокол. Правда, в земле есть ещё фундамент церкви с подземельем.

Рисунок 4 – Хомск. Памятный знак на месте круглой церкви.

Фото 30 апреля 2022 г.

Какое оживление могла бы принести центру Хомска восстановленная «круглая» церковь?!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Археографический сборник. – Т. XII. – Вильна, 1900. – С. 130.
2. Kurczewski J. Biskupstwo Wileńskie / J. Kurczewski. – Wilno, 1912. – S. 269.
3. Мороз В. Драўляныя сакральныя помнікі Берасцейшчыны / В. Мороз – Мінск, 2018. – С. 194.
4. Radwan Marian. Kościół greckokatolicki w zaborze rosyjskim około 1803 roku / Marian Radwan – Lublin, 2003. – S. 138.
5. Radwan Marian. Carat wobec kościoła greckokatolickiego w zaborze rosyjskim 1796–1839 / Marian Radwan – Roma- Lublin, 2001. – S. 220.
6. Мороз В. Драўляныя сакральныя помнікі Берасцейшчыны / В. Мороз – Мінск, 2018. – С. 194.
7. Kurczewski, J. Biskupstwo Wileńskie / J. Kurczewski. – Wilno, 1912. – S. 314.
8. Кулагин, А. Праваслаўныя храмы на Беларусі / А. Кулагін – Мінск, 2001. – С. 303.
9. Лісейчыкаў, Д.. Святар у беларускім соцыуме / Д. Лісенчыкаў – Мінск, 2015. – С. 416.
10. Гродненскі «православно-церковный календарь» епископа Иосифа. — Воронеж, 1899. – Т. I. – С. 308.
11. Гродненскі «православно-церковный календарь» епископа Иосифа. — Воронеж, 1899. – Т. I. С. 120, 115, 322, 383.
12. Дзяржаўны архіў Брэсцкай вобласці (ДАБВ). – Ф. 1482. – Воп. 1. – Спр. 8. – Арк. 108.

УДК 72.025.4

Э. А. ДАВИДЮК, И. В. СМИТИЕНКО, А. В. ПАРХОМЧУК

* Беларусь, Брест, БрГТУ

АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩИХ ВАРИАНТОВ ВОССОЗДАНИЯ КОЛОЖСКОЙ ЦЕРКВИ В ГРОДНО

Свято-Борисо-Глебская (Коложская) церковь – визитная карточка Гродно. Памятник православного зодчества XII в., расположенный на берегу р. Неман, не имеет прямых аналогов в древнерусской архитектуре и представляет собой шедевр гродненской архитектурной школы. За время своего 800-летнего существования церковь не единожды была разграблена и разрушена, но храм каждый раз восстанавливали (рисунок 1). В 1896–1906 гг. были проведены восстановительные работы, в результате которых храм получил современный облик.